

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Л. В. Слуцкая

*Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь
slutskayalv@bsu.by*

В статье представлены теоретико-методологические подходы к понятию «этнополитический процесс». Выделены основные подходы к интерпретации понятия «этнополитический процесс»: конфликтологический, примордиалистский, конструктивистский. Определены особенности изучения этнополитических процессов в региональном аспекте.

Ключевые слова: политический процесс; этничность; этнополитические процессы; этнополитические конфликты.

ETHNO-POLITICAL PROCESSES: THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT

L.V. Slutskaya

*D. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus
slutskayalv@bsu.by*

The article presents theoretical and methodological approaches to the concept of "ethno-political process". The main approaches to the interpretation of the concept of "ethno-political process" are singled out: conflictological, primordialist, constructivist, as well as in the regional aspect.

Keywords: political process; ethnicity; ethnopolitical processes; ethnopolitical conflicts.

В начале XXI в. одной из черт политической действительности в мире стала активизация этнополитических процессов, которые характеризуются высокой степенью конфликтогенности, проявлением автономизма и сепаратизма. Все чаще региональные политические элиты используют этническую риторику для усиления националистических, автономистских и сепаратистских настроений: корсиканцы и бретонцы во Франции, каталонцы и баски в Испании, фламандцы в Бельгии, ирландцы и шотландцы в Великобритании и т.д. Ряд конфликтов на постсоветском

пространстве также имеют ярко выраженный этнический аспект: армяно-азербайджанский (Нагорный Карабах), грузино-абхазский, грузино-осетинский, приднестровский, киргизско-таджикский и др. Отдельно следует выделить межэтнические конфликты на Балканах: сербо-хорватский, сербо-албанский. «Все эти реалии обозначили появление нового феномена, именуемого политизацией этничности: этническое становится одним из главных факторов, определяющих деятельность большинства политических субъектов – государства, политических партий и движений, политических элит», – отмечает В. А. Ачкасова [1, с. 39].

Глобализационные процессы не привели к стиранию этнокультурных различий и формированию гармоничной архитектуры международных и региональных отношений. Более того, в условиях глобализации и европейской интеграции произошло усиление этничности и регионализации. Согласимся с мнением российских профессоров В. А. Тишкова и Ю.П. Шабая, что «глобализация на современном этапе развития человеческого общества не ведет к вытеснению или замещению этничности, а способствует ее актуализации и политизации. Глобализация позволяет расширить политическое и информационное поле культурной партикулярности, она способствует превращению миноритарных этнических сообществ не просто в политически активных игроков, но и в международных акторов [2, с. 326].

В условиях усиления этнического фактора в политике интерес к исследованию подходов к понятию термина «этнополитический процесс» в политической науке вполне закономерен и свидетельствует об актуальности данной проблематики.

Понятие «этнополитические процессы» достаточно широко используется в научной литературе, при этом оно не имеет однозначной трактовки. Причина этого, по нашему мнению, связана с относительно недавним введением в научный оборот категории «этничность» (с 1970-х гг. в рамках постколониальных исследований). Еще в 1981 г. Французская ассоциация антропологов подчеркивала, что «изучение этничности воспринималось как нарушение табу французского представления о нации (единой и неделимой) и о гражданстве, не оставляя альтернативы в анализе отношений между французами разного этнического происхождения и иностранными иммигрантами. Вместо понятия этничности использовался арсенал эвфемизмов, служащих для описания этого явления» [3]. Развитие исследований «этничности» в рамках политической и социологической наук пришлось на конец 1980-х – начало 1990-х гг., что было связано с распадом социалистического блока и развертыванием межэтнических конфликтов.

В русскоязычном научном дискурсе для описания сути этнополитических процессов применяется большое число категорий, которые имеют пересекающееся смысловое наполнение. Даже использование единой терминологии не является залогом единого смыслового наполнения применяемых понятий. «Попытки адекватно представить сложносоставную, гибридную природу новых социальных размежеваний и конфликтов, вспыхивающих в разных уголках мира, в обществах с разной политической культурой и уровнем благосостояния» привели к использованию «двусоставных характеристик, представленных сложными словами с этническими коннотациями – “этнополитический”, “этносоциальный”, “этнонациональный”, “этнокультурный”, “этнорелигиозный”, “этноконфессиональный”, “этнорасовый”, “этнолингвистический”, “этнотерриториальный” и пр.» [4, с.10]. В таком же контексте рассматриваются политические процессы, связанные с активным участием в них различных этнических групп. Определение этнополитического процесса в российских исследованиях одним из первых предложил Д.В. Драгунский: «это процесс взаимодействия достаточно больших групп населения, каждая из которых характеризуется, с одной стороны, определенно артикулированной этнической идентичностью, с другой – определенными (реально наличествующими или желаемыми) институтами суверенитета. Таким образом, выражаемые этими группами этнические требования немедленно становятся политическими (расширение суверенитета), а политические, экономические или гуманитарные требования приобретают этническую окраску, при их реализации используются механизмы этнической мобилизации и т.п.» [5, с. 40].

Несмотря на различие трактовок категории «этнополитический процесс» можно выделить ряд подходов.

Конфликтологический подход (его представители: Д. Ротшильд, Д. Горовиц) фокусируется на выявлении неравномерности социально-экономического развития, выступающего источником этномобилизации и превращения этнических общностей в самостоятельного субъекта политики.

В примордиалистском подходе (представители: М. Широкогоров, Ю. Бромлей, Р. Г. Абдулатипов), во многом совпадающем с предыдущим, этнополитический процесс трактуется как «столкновение этносов, борющихся за реализацию прав на самоопределение и выбор собственного пути социально-исторического развития» [6, с. 267-268].

С точки зрения конструктивистского подхода (представители: Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э.Хобсбаум, В. А. Тишков, А. Г. Здравомыслов, А. С. Панарин, Л. В. Савинов), этнополитический процесс предстает как

борьба политических элит, которые используют этнические группы в качестве инструмента достижения своих целей. Специалист в области этнополитики Л. В. Савинов рассматривает этнополитический процесс «как институционализацию политических интересов посредством этнической мобилизации и актуализации культурных различий «этнополитическими антрепренерами», выработки и принятия этнополитических решений, а также реализации программ и установок, направленных на достижение политических и иных целей» [7, с. 13].

Этнополитические процессы разворачиваются и в рамках конкретной страны, и в регионе, и на глобальном уровне. Соответственно, понятие «этнополитический процесс» рассматривается в региональном аспекте как «система взаимодействия различных групп населения, каждый из которых характеризуется, с одной стороны, отчетливо выраженной этнической идентичностью, а с другой – определенными институтами суверенитета» [8, с. 10]. Отдельно следует отметить трактовку этнополитического процесса как «вида социального процесса, который характеризуется изменением состояния социальной системы под воздействием факторов, включающих отношения между национальными общностями, а также этносами и государственными органами по поводу реализации интересов этнических групп и их притязаний на политическую власть» [9, с. 8]. Такой подход к понятию характерен для исследований влияния этнополитических процессов на национальную и пограничную безопасность (А. А. Тюканько, С. А. Антошкин, Л. Б. Кристалинский).

Таким образом, отсутствие единства в трактовке категории «этнополитический процесс» в политической науке формирует широкое поле научных исследований данной проблематики и порождает трудности в понимании данного феномена. «Этнополитический процесс» интерпретируют с точки зрения конфликтологического, примордиалистского, конструктивистского подходов, а также в региональном аспекте.

Библиографические ссылки

1. *Ачкасов В. А.* Политическая мобилизация в этнических конфликтах // Вестник МГУ. Сер. 12 Политические науки. 2016. № 5. С. 37-49.

2. *Тишков В. А., Шабает Ю. П.* Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского университета, 2011.

3. *Théories de l'ethnicité, suivi de Les groupes ethniques et leurs frontières de F. Barth / Nassirou B.-A. Poutignat, Ph. et Streiff-Fenart, J.* Paris, PUF, 1995. [Электронный ресурс]. URL:

<https://journals.openedition.org/apad/610>. (дата обращения: 01.05.2022).

4. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2017.

5. *Драгунский Д.В.* Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии // Полис. 1995. № 3. С. 40-47.

6. *Денисова Г.С., Радовель М.Р.* Этносоциология: учеб. пособие. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000.

7. Анатомия этнополитики коллектив. моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015.

8. *Барышная Н.А.* Этнополитические процессы на региональном уровне: анализ и управление: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02; Поволжский ин-т им. П.А. Столыпина филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации». Саратов, 2007.

9. *Тюканько А.А.* Этнополитические процессы в России и их влияние на национальную безопасность (политологический анализ) автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02; Пограничная академия ФСБ России. Москва, 2007.